

Общая газ. - 1996 -
8 авг. - с. 15.

Черный фрак, белая машинка, бабочка, золотой цилиндр, непроницаемое лицо под гримом и полная неподвижность манекена. Он стоял посреди Старого Арбата и неуловимым движением рук будто говорил прохожим:

«Куда же вы, постойте...»

И ОНЕМНОГУ вокруг живой статуи образовывалась толпа зевак, ожидающих чего-то необыкновенного. Вдруг человек во фраке схватил за руку прохожего и, не обращая внимания на истошные вопли, снова застыл в неподвижности. Жертва пыталась вырваться, но статую неумолима: рука указывает на стоящее неподалеку золоченое ведро.

Не выдерживаю и бросаю в ведро деньги. Мгновенно отпустив пленника, незнакомец в черных очках делает шаг навстречу и протягивает руку. Так я познакомилась с Маэстро Консервной Банкой. Именно так представлялся сначала Игорь Пирогов-Романов — питерский артист, клоун, мим, импровизатор.

Загадочные, отчасти нездешние это люди — клоуны, мимы... Живут в другом измерении, о котором можно только догадываться — там больше света, радости, фантазии, тепла. Им мало того, чем довольствуется боль-

шинство, — и они ищут чего-то, радуются, плачут и тормозят других, пытаюсь открыть им глаза на то, чего те не видят.

Лет десять назад Игорь Пирогов-Романов увидел американский фильм «Моя профессия — уличный артист». Таких великолепных актеров — импульсивных, «шоковых» — он еще никогда не видел. И мир перевернулся. Ему вдруг стало тесно на эстраде, где он тогда работал, — и захотелось большего. Например, стать Королем Улицы.

Его не понимали, когда загримированный под чудаковатого клоуна, он бегал по улицам в поисках самовыражения — принимали за сумасшедшего. Но он верил, что когда-нибудь найдет себя и придумает такой перформанс (это его любимое словечко), который поразит всех.

А потом был фестиваль уличных театров «Караван мира». Узнав о нем, Игорь со всех ног помчался туда, где разбили свои палатки и шатры уличные артисты и клоуны со всего мира. И сразу почувствовал себя в своей стихии.

Тогда-то и придумал один из своих первых перформансов: сколотил ящик, поставил его на дорожке в ленинградском парке культуры и стал в нем жить. Проходившие мимо любопытные приоткрывали крышку и в ужасе отскакивали: там лежал человек во

фраке с закрытыми глазами. И преспокойно спал.

Однажды, во время фестиваля, к нему подошел знаменитый голландский клоун Джанга Эдвардс, Король Дураков и один из лучших клоунов мира.

— Почему ты не зарабатываешь деньги? — спросил Король Дураков.

— У нас это не принято, — смутился Игорь.

— Дурак, на Западе ты был бы очень богатым, — сказал Эдвардс.

Но Запад не понадобился, потому что появился Арбат. Он выходил на улицу в черном трико и в кепке и, смешавшись с толпой, начинал пародировать прохожих. Сначала был незаметен, затем люди останавливались. А когда собиралась огромная, хохочущая толпа, он показывал представление, состоявшее из множества зарисовок, полных грубоватого уличного юмора.

Слова Эдвардса, Короля Дураков, все же запали в душу. И когда наступила очередная весна, с кучей чемоданов и одним долларом в кармане Маэстро отправился в Европу — автостопом.

Такого в Берлине никогда не видели — коррида с автомобилями... Он надевал костюм торреадора и выходил на перекресток.

Мимо на полной скорости неслись автомобили, а он выбегал им навстречу, дразня красной тряпкой, и уворачивался из-под колес, приводя в состояние шока водителей и в восхищение — огромную толпу зрителей... «Только тот театр, который попадает в сердце», — считает Маэстро.

После корриды он выходил на маленький пятачок на перекрестке, раскланивался под бурные аплодисменты, собирал деньги и убежал от полиции...

Там, в Европе, ему открылся красочный мир андерграунда, уличных театров.

— У нас в России люди выходят на улицу, чтобы заработать, — говорит Маэстро. — Им наплевать, какой у них костюм, как они выглядят. Я видел в Германии огромное количество русских, и мне было их жалко: это люди, которые стоят на перекрестках, трубят в саксофон и при этом смотрят на всех какими-то грустными, злыми глазами. И в этих глазах читаешь: «Киньте мне денег, а на остальное наплевать».

И тут же рядом работает какой-нибудь француз или американец, который доставляет удовольствие и себе, и другим. Он не жалеет денег на баллончики с краской, на серпантин. Потому что хочет показать: он лучше всех. И чем лучше он работает, тем больше ему платят. В России все наоборот:

чем хуже человек работает, тем больше у него денег. Это парадокс.

...Когда у Маэстро кончаются деньги, он приезжает из родного Питера в столицу — в надежде на «купеческую» щедрость Москвы.

— Арбат для меня — это панель, — говорит он. — Когда у меня есть деньги, я могу осуществить массу проектов и при этом ни от кого не зависеть.

В голове его бродят десятки замечательных, сумасшедших идей. Как-то ему пришла в голову идея — расписать ленинградские мосты. Когда он это сделал, ему показалось мало, и он решил разрисовать всю Дворцовую площадь и попасть в Книгу рекордов Гиннеса.

— Но тут подошло 1 июня, и я подумал: пусть за меня это сделают дети. За несколько дней мы с друзьями собрали две с половиной тысячи детей, привезли машину мелков, и Дворцовая площадь была расписана вся. Теперь Маэстро мечтает о других площадях мира, разрисованных цветным мелом.

В своем доме Игорь устроил театральную мастерскую под названием «Консервная Банка», где собирается питерская богема. Любитель крыш, Маэстро привинтил к крыше своего дома кровать и нередко на ней загорает. А еще он придумал праздник, который каждый год теперь проходит на его родной Пушкинской улице. Он уверен: без праздников-превращений скучно — и людям, и городам, и странам.

Наталья АЛЯКРИНСКАЯ

